

Что произошло дальше, Чжун Учунь толком не понял.

Став из-за Гуйму маленьким ребенком, он мог лишь смутно различать звуки из внешнего мира, доносившиеся из-под стола: непрекращающийся грохот, звон и скрежет.

Бам! Трах-тибидох! Хруст!

В воздухе повисла густая известковая пыль. Казалось, стены пробиты насквозь, а в потолке зияют дыры. Люминесцентные лампы, вырванные с мясом, болтались на проводах перед самым его убежищем, а в поле зрения то и дело проносились чьи-то когтистые лапы.

«Что здесь творится? Я провалился в иное измерение или оказался на съемочной площадке фильма о монстрах?» — мелькнуло в голове.

Его все еще опутывали странные нити — то ли волосы, то ли паутина.

«Почему они такие прочные? Какой у них химический состав... Можно ли наладить массовое производство и применять их в клинической практике?»

Даже в такой ситуации профессиональная деформация дала о себе знать.

Бум! Грохот!

Раздался сокрушительный удар, от которого, казалось, должно было рухнуть всё здание, и воцарилась тишина.

В поле зрения Чжун Учуня тяжело повалилась Гуйму — та самая, что еще полчаса назад, скаля зубы, грозилась превратить его в десерт и «переродить». Глядя на неё, он невольно подумал, что это существо — живой вызов теории эволюции Дарвина.

«Что это вообще за чудовище? Крылья как у орла, глаза змеиные, когти тигриные... Но грудная клетка без киля, и к тому же...»

Судя по звуку падения, кости у неё явно не полые. А эти волосы, бьющие фонтаном и пеленающие жертву, словно паутина... Существо, напрочь лишённое здравого смысла. И всё же оно летало.

— Эй! Ты в порядке? — раздался бодрый голос.

Перед глазами Чжун Учуня вспыхнул белый свет. Офисный стол словно бритвой рассекло пополам: верхняя часть отлетела в сторону, а нижняя осталась стоять неподвижно. Срез был настолько идеально ровным, будто его заранее разметили по линейке.

Стол разрубил молодой человек, на вид его ровесник. Одет он был в щегольской черный тренч, а его голову венчала копна совершенно не подходящих возрасту пепельно-седых волос. Это не была модная «бабушкина седина» — волосы отливали матовым серебром, неся на себе отпечаток прожитых лет, так и подмывало спросить: «Милейший, а сколько вам веков?»

Лицо «седого» было безупречным: густые брови, пронзительный взгляд, высокая переносица и волевой овал. Уровень привлекательности зашкаливал, приближаясь к идолам с обложек журналов, а кожа была настолько гладкой, будто он только вчера вышел из кабинета косметолога после курса омоложения.

За спиной красавца маячил рыжий «ежик» — Фэн Ци. Он привычно катал во рту зубочистку, всем своим видом демонстрируя: «Хозяин, мне лень с этим возиться».

— Вы...

— Начальник отдела охраны, Сюй Гуанчэн.

— Сюй Гуанчэн... — он подавил желание спросить, не родственник ли он Сюй Гуанпин, и протянул руку: — Спасибо. Если бы не вы, я бы сегодня...

— Защита жизни и имущества сотрудников — моя прямая обязанность как начальника охраны.

Он наклонился, помог Чжун Учуню и маленькой Линь Сюэ подняться, перерезал связывающие их нити и устроил их на смотровой кушетке — единственном уцелевшем предмете мебели в этом разгроме.

Линь Сюэ так и не пришла в себя, несмотря на весь шум. Он снова заволновался. Забыв, что теперь и сам крошечный карапуз, он на четвереньках подполз к девочке, проверил дыхание и пульс, после чего требовательно протянул руку к взрослым:

— Дайте стетоскоп! Мне нужно послушать её сердце.

— Ты уверен? — голос Фэн Ци прозвучал насмешливо.

— Живо давай! — прикрикнул Чжун Учунянь.

Сдерживая смехок, Фэн Ци вложил прибор в руку малыша.

— Спаси... Ого! Почему он такой огромный?!

Учуань оторопел, осознав, что не может обхватить инструмент ладонью, и тут же вспомнил, что Гуйму «усушила» его до размеров детсадовца.

— Э-э... — он беспомощно оглянулся на мужчин. — Есть какой-нибудь способ вернуть всё назад?

— Способ есть, но...

— Но что? Как мне снова стать взрослым?!

Сюй Гуанчэн задумчиво потер подбородок:

— Девочка попала под воздействие за пределами центра. Её разум и тело регрессировали синхронно. Стоит вернуть её на прежнее место, и она придет в норму без всяких последствий. Всё, что случилось в облике ребенка, покажется ей просто сном.

— Так отправьте её скорее! Чего мы ждем?!

— Тебя.

— Меня? — Учуань окончательно запутался.

Сюй Гуанчэн серьезно кивнул:

— В обычных обстоятельствах жертвы Гуйму превращаются в детей полностью — и телом, и душой. Но из-за влияния этого пространства у тебя произошла частичная задержка: тело детское, а разум остался взрослым. Мы с таким сталкиваемся впервые и понятия не имеем, как вернуть тебе прежний вид.

— То есть... она скоро поправится и ничего не вспомнит, а я могу застрять в этом теле надолго?

Чжун Учуань поднял голову. С невинным детским личиком он в упор созерцал истинную сущность демонического зверя.

«Ох! Какая милота... Маленький мальчик в женском прикиде...»

Фэн Ци резко отвернулся.

Нужно понимать: тело Чжун Учуня уменьшилось, а одежда — нет. Пока он был замотан в кокон из паутины, это не бросалось в глаза, но теперь, когда путы были разрезаны, огромная футболка бесформенно сползла, обнажая плечи. А учитывая недавнюю возню...

«Хе-хе-хе...»

Свирепый зверь, чья природа — ненавидеть добро и поощрять зло, издал двусмысленный, порочный смешок.

— Хм?!

Почувствовав грязные мысли своего контрактного зверя, Сюй Гуанчэн холодно фыркнул, хотя в глубине души тоже признавал, что Чжун Учуня в таком виде чертовски очарователен.

Получив ментальный подзатыльник, Фэн Ци поспешно прикусил зубочистку, изображая невинность.

«Знал бы, что день будет таким веселым, не звал бы этого старого сухаря на помощь! Сам виноват, теперь мучайся от этой праведности...»

«Веди себя прилично!» — предупредил Сюй Гуанчэн своего Цюнци через телепатическую связь и обратился к Чжун Учуню:

— Не впадай в пессимизм. Мы обязательно найдем решение.

— Но в таком виде... — он взглянул на свои пухлые, короткие ручки и ножки и тяжело вздохнул. — Можете хотя бы найти мне подходящую одежду? Эта немного... неудобна.

— Детскую одежду? Боюсь, с этим возникнут трудности, — Сюй Гуанчэн смущенно коснулся кончика носа.

Чжун Учуня на секунду задумался:

— Тогда найдите костюм для крупных собак! Только не слитный и без разреза для туалета!

— Понял, всё понял!

Уволакивая труп Гуйму, Фэн Ци с гордым видом вышел за дверь. Он боялся, что если останется, у него носом пойдет кровь.

В кабинете, где в сознании остались лишь двое, Сюй Гуанчэн снова бросил взгляд на

собеседника. Огромная футболка соскользнула с плеч, превратившись в некое подобие платья с открытым верхом, подол закрывал колени, а джинсы и шлепанцы остались лежать кучей на полу. Из-под ткани белели две пухлые ножки, похожие на корни лотоса, и крошечные, как у поросенка, ступни...

«Отчего... на сердце такая смута... Неужели я тоже заразился мыслями этого Цюнци?»

Почувствовав угрозу своему спокойствию, он поспешно подхватил спящую Линь Сюэ:

— Ты пока отдыхай, а я отправлю её домой.

— Спасибо, брат Сюй.

Чжун Учунь сполз с кушетки, расположенной в метре над полом, и, путаясь в подоле гигантской футболки, побрел в комнату отдыха.

Чжун Учуню было двадцать пять лет. За плечами семь лет клиники и степень магистра. Двадцать лет атеистического образования и непоколебимая вера в теорию Дарвина. Но с сегодняшнего дня он стал скептиком.

Наконец переправив Линь Сюэ в её мир, Сюй Гуанчэн убрал пространственный диск. Он собирался немного посидеть в тишине в своей келье, когда в его сознании раздались вопли призванного зверя.

— Старый хрыч! Что это сегодня с тобой? Неужто не выдержал одиночества на пути Дао и решил присмотреть себе спутника? Жаль только, у пацана нет «костей бессмертного», в этой жизни ему ничего не светит... Вам суждено...

— Цюнци, если посмеешь и дальше сеять смуту в моей душе... — холодно прервал его Сюй Гуанчэн, усаживаясь в медитативную позу.

Фэн Ци злорадно расхохотался:

— Если бы я не попал в точку, ты бы так не злился! Раньше мои подначки на эту тему ты просто игнорировал!

Пространство замерцало: Фэн Ци то принимал человеческий облик, то превращался в зверя, кружа вокруг хозяина.

— Я связан с тобой контрактом уже тысячу лет. Тысячу лет я ждал того дня, когда твоё сердце сожрет внутренний демон! Ха-ха-ха! Дождался!

— Заткнись!

По приказу Сюй Гуанчэна материализовавшиеся цепи контракта мгновенно сковали Цюнци. Черные руны впились в его плоть, оставляя кровавые следы.

— Тьфу! А-а-а! — взвыл зверь, не переставая изрыгать проклятия: — Старый ублюдок! Ну и жестокий же ты! Только за то, что я озвучил твои истинные мысли...

— Вот как? И ты действительно веришь, что видишь моё сердце насквозь?

Сюй Гуанчэн взглянул на него:

— Идущий путем бессмертия должен пройти через три тысячи испытаний. Я же не одолел и сотни. Колебания неизбежны. И то, что произошло сегодня — лишь...

— Колебания! Ты признал это! Потрясающе! — Цюнци оскалился в хищной ухмылке.

Он опустил голову:

— Если этому испытанию суждено быть — я приму его. Пройду через него — значит, таков жребий. Не смогу — начну всё сначала.

— Ха! Начнет он сначала! Думаешь, ты любимчик Небес? Что если твоя душа развеется, ты сможешь просто переродиться?!

Сюй Гуанчэн промолчал. Видя это, Цюнци расхохотался еще неистовее.

— Давай! Отрицай! Борись! Изводи себя попытками подавить свои чувства! Отрицай своё сердце, отрицай всё! И тогда ты поймешь: ты лишь один из миллиардов смертных в этом красном мире. Тебе не избежать мирских уз! Тебе не достичь просветления! Тебе не стать богом!

— Старый сухарь! Я буду ждать! Ждать того мига, когда твоё сердце превратится в пепел под огнем внутренних демонов. А потом я тебя сожру! Ха-ха-ха!

Опьяненный злобой, он забыл о боли от цепей. Его тень бешено вращалась в воздухе, порождая жуткие видения, с которыми он обнимался и танцевал в безумном экстазе.

— Доброе утро!

Ин Фэйи заглянул в отделение приматов, надеясь перехватить завтрак, но застыл на пороге. Внутри всё было перевернуто вверх дном, повсюду виднелись следы яростной схватки. И среди этого хаоса к нему навстречу вышел карапуз. На ребенке был надет нелепый костюм коровы — явно предназначенный для крупной собаки, — подол которого волочился по полу.

— Привет, — поздоровался малыш.

Он лишился дара речи.

— Ты... кто?

Судя по чертам лица, пацан был на девяносто процентов копией доктора Чжуна. Но, как говаривал учитель антропологии, человеческие самцы способны производить потомство лишь после пятнадцати лет. К тому же, в досье доктора значилось: не женат, детей не имеет...

<http://bllate.org/book/17482/1692828>